“Он уже наполовину одержим. Были бы неприятности, если бы он полностью превратился в Однохвостого в центре деревни. Что, должно быть, и было их планом". — подумал Наруто, бросаясь вперед и снова атакуя Гаару безжалостными атаками.

Гаара, хотя и был наделен полномочиями такого уровня, который большинство чунинов и Джонинов не смогли бы преодолеть, был взят Наруто на задание с безжалостной эффективностью.

Гаара не мог уследить за быстрыми атаками блондина и чувствовал, что его тело получает значительный урон от каждого удара. Если бы у него не было чакры Однохвоста, исцеляющей его, он, скорее всего, уже был бы убит.

Удар когтем, отраженный ударом ноги, за которым последовал апперкот в грудь. Удар хвостом был пойман, и Гаара врезался в землю.

Наруто увернулся от очередного удара массивной клешни и цыкнул:

"Я знаю, что причиняю ему боль. Бьюсь об заклад, Однохвостый исцеляет его почти так же быстро, как я его раню. А это значит, что мне нужно сделать ему еще больнее", — подумал он, нахмурившись.

Движение с периферии заставило Наруто вовремя отпрыгнуть назад, чтобы увернуться от порыва ветра, который вонзился в землю там, где он только что стоял. Сенсей Гаары, его братья и сестры прибыли вскоре после этого и приземлились вокруг него, защищая.

Наруто ухмыльнулся:

— После того, как вы так боялись его до сих пор, все вы, трусы, думаете, что защитите его? Я ненавижу таких слабовольных людей, как вы. — сказал он, указывая на них, его глаза угрожающе сверкали.

— Полагаю, мне придется иметь дело со всеми вами четырьмя, — прокомментировал Наруто, прежде чем вступить с ними в бой.

Как только удар Саске причинил Гааре такую ужасную боль, Третий Хокаге Хирузен Сарутоби оказался в вихре движения. Сначала взорвалась будка, он избежал взрыва, подпрыгнув, но был пойман в воздухе Казекаге, который приставил клинок к его горлу. Затем он по глупости понял, что его ученик занял место Казекаге и использовал экзамены как средство уничтожить деревню.

— Воистину, Орочимару, я подвел тебя, — печально сказал Хирузен, совершенно не обращая внимания на приставленный к его горлу кунай.

Позади него Орочимару цокнул языком, заметив спокойную ауру Хокаге:

— Глупый старик, ты думаешь, что здесь все под контролем? — сердито потребовал он.

В тот момент, когда он задал этот вопрос, на что Орочимару позже укорил себя за совершение такой ошибки, его отбросило назад на черепицу крыши выбросом сверхплотной чакры. Если бы не барьер, окружавший их двоих, АНБУ, наблюдавшие за боем, оказались бы вынуждены опуститься на колени от давления.

Третий Хокаге Листа, Хирузен Сарутоби, Профессор и провозглашенный Бог Шиноби, активировал всю свою чакру впервые с тех пор, как Девятихвостый бесчинствовал в деревне.

Орочимару вскочил на ноги и стиснул зубы:

— Конечно же, ты не думаешь, что подобное зрелище могло бы меня запугать? — потребовал он. — Я видел вас в расцвете сил, и это совсем не похоже на те дни, сэнсэй!

Хирузен вздохнул:

— Неужели я ничему не учил тебя заглядывать под то, что под ним? Может, я и стар и уступил на шаг в плане емкости чакры, но неужели ты думал, что я позволю себе стать слабым?! Если так, то ты дурак, я истратил все свои силы, и я скорее умру, чем позволю этому легко пройти. — Провозгласил он с видимой аурой чакры, окутывающей его тело огненно-красными вихрями, развевающимися вокруг него.

Орочимару встал и высвободил всю свою чакру в ответ. Фиолетовая вязкая аура окружила его тело, и черепица на крыше вокруг них еще больше разрушилась. В отличие от сверхплотной чакры Хокаге, чакра Орочимару представляла собой огромное озеро силы, которое так и просилось выплеснуться на его противника.

Одна печать Хокаге вызвала к жизни ужасную реку грязи, которая лишила Змея опоры, отправив его кувыркаться прочь, с другой печатью воздух на крыше сильно нагрелся, а затем острый язык пламени взорвал грязевую реку, затвердевшую.

Три печати, и Хокаге хлопнул ладонью по крыше, чакра сердито посмотрела на холмик затвердевшей грязи, который превратился в ослепительный взрыв там, где был похоронен Орочимару.

За то время, которое потребовалось бы Джонину, чтобы применить одно дзюцу класса B. Третий Хокаге применил два заклинания, за которыми последовала комбинация дзюцу с

безжалостной эффективностью. Таков был уровень мастерства некогда расхваливаемого Бога шиноби.

Хирузен с отвращением уставился на дым, поднимающийся из эпицентра дзюцу:

— Вставай! Если бы этого было достаточно, чтобы убить тебя, тогда, я уверен, ты был бы давно мертв! — Потребовал Хирузен, срывая с себя мантию Хокаге, чтобы показать свой боевой наряд.

Дальше от эпицентра взрыва Орочимару поднялся с земли, выглядя обожженным, но не настолько раненым. Он улыбался своему сэнсэю, как будто находил эту демонстрацию силы забавной.

— Возможно, в этом гниющем трупе еще осталась какая-то сила, сэнсэй. — Задумчиво произнес Орочимару, прежде чем ударить рукой по крыше для своего дзюцу:

— Я тщательно подготовил это воссоединение для вас, пожалуйста, наслаждайтесь им, сенсей. — сказал он, когда два гроба поднялись с земли, а за ними последовал третий, который провалился на полпути.

Хирузен в ужасе уставился на них:

— Вы осквернили их. Они были в мире… — прошептал он себе под нос, когда миру открылись мертвые лица его предшественников.

Какаши знал, что сегодня что-то не так, пригнулся под ударом, вонзил кунай в бедро, было странно, что Деревня Песка отправила джинчурики на экзамен в чужую страну, когда они были такими же нестабильными, как Гаара, парировал удар, а затем перерезал горло, теперь он вернулся к знакомому танцу он овладел этим искусством во время Третьей Великой войны.

Рядом с ним Гай разбивал ниндзя Звука и шиноби Песка каждым ударом. Оба они делали все возможное, чтобы защитить гражданских лиц, которые были выведены из строя гендзюцу, а также генинов, сгрудившихся внизу на трибунах.

— Наруто сражается с Гаарой! — Крикнул Саске, когда вернулся на трибуны, слегка запыхавшись: — Я сделал, как вы просили, и не стал драться с Гаарой, если бы он взбесился. — Сказал он, нахмурившись, не встречаясь взглядом с Какаши.

Это было условие, которое Какаши поставил перед началом их обучения. В обмен на изучение чидори Саске поклялся бы, что, если Гаара потеряет контроль над собой, он отступит и сдастся. Саске на самом деле не заботился о повышении по службе и просто хотел выучить дзюцу, поэтому он неохотно согласился.

Глаз Какаши улыбнулся своему ученику:

— Хорошо, ему следует побыстрее покончить с этим. Новая миссия для тебя и остальных. Это А-ранг, мне нужно, чтобы вы все переместились в Академию и убедились, что студенты эвакуированы. Саске, ты главный, Шикамару, ты второй. Сакура, Киба и Шино будут сопровождать вас, — приказал Какаши, убивая еще одного врага.

“ Академия находится достаточно далеко от деревни, так что она должна быть дальше от главного сражения. Они будут в стороне от самого худшего и по-прежнему будут оказывать жизненно важную услугу, защищая молодежь. Как бы то ни было, нет никакой гарантии, что они все переживут это". — Мрачно подумал Какаши, он ненавидел, что его ученики попадали в подобную ситуацию, но такова была жизнь ниндзя. Он делал все, что мог, чтобы поставить их в благоприятное положение.

Саске мгновение смотрел на своего сэнсэя, прежде чем кивнуть ему, затем повернулся к остальным:

— Пошли! — приказал он, прежде чем спрыгнуть. Шикамару последовал за ним с невероятной неохотой, в то время как остальные поспешили не отставать.

Гай посмотрел на Ли и Тентен:

— Держитесь поближе, Ли, сформируйте периметр вокруг гражданских и остановите любого, кто пройдет мимо меня и Какаши. Тентен, дальняя поддержка! — Он сделал заказ серьезно, что было совсем не похоже на его обычную жизнерадостность.

http://tl.rulate.ru/book/98567/3344986